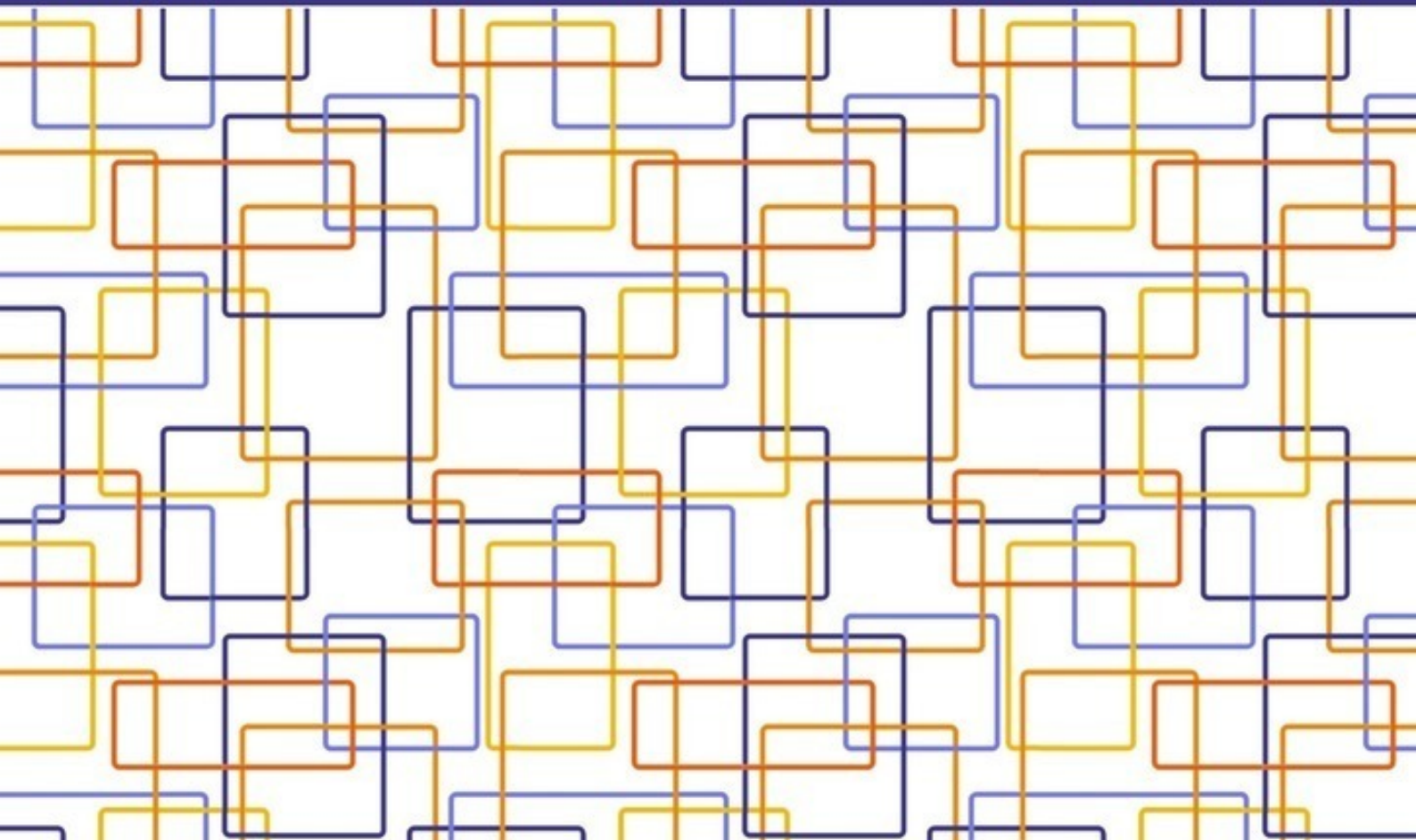

Федор ИВАНОВ

*Из Страны
Литературы
сказка (писана
с натуры)*

Федор Иванов

**Из Страны Литературы
сказка (писана с натуры)**

«Издательские решения»

Иванов Ф.

Из Страны Литературы сказка (писана с натуры) / Ф. Иванов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839921-3

Вниманию Читателей предлагается сказка-шутка для взрослых и детей от десяти-двенадцати лет, в которой рассказывается о некоторых особенностях жизни в Стране Литературии.

ISBN 978-5-44-839921-3

© Иванов Ф.
© Издательские решения

Содержание

Введение в страну Литературию	6
Сениты. А Не Те Сениты. Ты за кого?	7
Премия Бобея	8
«Травля» Сельдеря	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Из Страны Литературы сказка (писана с натуры)

Федор Иванов

© Федор Иванов, 2017

ISBN 978-5-4483-9921-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение в страну Литературию

Все было когда-то хорошо в Стране Литературии. Был там хороший царь по имени Лит. Был народ добрый и литературно одаренный. Были граждане (что очень важно!) этой великой страны, которые писали на всем, на чем только можно было писать: на бумагах и пергаментах, на стенах и заборах, на скалах в горах и на кабинках для переодевания у самого синего моря.

Писали все. Читали тоже почти все. Но потом перестали. Количество не перешло в качество, Огорчилось, опустило руки, качественно испортилось и стало количественно сокращаться! Так сложилось исторически. Почему так произошло, я чуть позже попробую вам объяснить.

Итак, наступила новая эпоха, когда все писали, но никто не читал. Очень заботил, тревожил и волновал доброго царя Лита этот прискорбный, но длительный и упорный факт.

Да! Проблема серьезная!

Мало луны. Нужно и солнце.

Мало ночи, нужен и день.

Мало писателя. Нужен читатель.

Ну, хоть один, ну, хоть какой-нибудь! Самый лучший какой-нибудь один!

У царя Лита была дочь по имени Литера. Принцесса, разумеется, тоже ничего не читала.

Подданные спрашивали друг друга: «Пишет Литера или нет?» Подозревали, что пишет. Потому что в этой стране писали все. А читает ли Литера, даже не спрашивали. Ну, чего спрашивать о том, что и без того ясно!

В стране всеобщей грамотности писали все. Но никто не читал! И мудрые жители включали прекрасную Литеру в эти общности «все» и «никто», хотя сама принцесса, как покажет дальнейшее развитие событий, была с этим и любым другим включением решительно не согласна и из всех общностей и закономерностей себя принципиально исключала.

А вот почему именно «все» не читали в Литературии, я все-таки попробую объяснить!

Сениты. А Не Те Сениты. Ты за кого?

Кроме всеобщей грамотности в той стране была у царя Лита еще одна забота. Заботушка из тех еще! Не решаемых быстро.

В самой пишущей на свете стране Литературии многие любили сочинять не как-нибудь, а лежа или сидя на мягком. Понятно, что легче написать нечто хорошее, толковое и забавное, пребывая в удобной позе, устроившись на чем-нибудь не очень жестком, к творчеству располагающим, когда не нужно тебе ни перед государством за план отвечать на заводе, ни заботиться о посевных и уборке урожая в деревне.

Поэтому неудивительно, что особым спросом в Литературии пользовалось сено. И мягкое оно, и душистое, только, знай себе, пиши от души, не спеши, да смотри только: чужого не спиши!

Надо сказать, что не спать, а работать на сене было довольно трудной задачей. На мякеньком ведь не только творить, но и почивать очень даже удобно!

Но мало того! Пишущая братия по отношению к сену разделилась на две влиятельные группы.

Первые назывались так: Сениты.

Вторые эдак: А Не Те Сениты.

Какое сено они не поделили? С клевером или без? Какой в них вселился бес? Не знаю. Не дают ответа!

Справедливости ради, нужно сказать, что кроме сена было у них и еще кое-что за душой (была ли душа, я не уверен, но за душой точно было), а именно:

Издательства. Чтобы издавать.

Редакции. Чтобы редактировать.

Кафедры. Чтобы стоять за ними.

Стадионы. Чтобы громогласно изливать свой внутренний мир на окружающую действительность.

Места советников при царе Лите. Чтобы советовать.

Да, если честно, то кроме сена было довольно много всего полезного, чтобы усвоить, освоить, присвоить, а главное:

право произносить речи;

право аплодировать себе;

а также право и обязанность свистеть, шипеть, топтать и говорить:

«Вот что значит не философ, а?»

Так они негодовали в ответ на речи соперников, противников и супостатов, принадлежащих к враждебному клану.

И длилась вражда не год и не два!

Все это было бы неплохо, если бы не было так нехорошо, потому что вредило читателям! Поняли читатели, что ни о чем другом, кроме нелюбви друг к другу, эти господа говорить не собираются и никогда ничего нового ни о чем не напишут.

Подумали-подумали читатели и совсем читать бросили. «А зачем про нелюбовь читать?! Вы бы нам лучше про страсти красные-прекрасные сочинили!»

После моментов напряженности, доходивших до вооруженных столкновений, известных в истории как Сенные войны, Литературия стала Страной одних только Писателей.

Премия Бобеля

Да, вот еще что очень важно. Враги Литературии придумали особую Бобелевскую премию, чтобы писателей из Литературии на свою вражескую сторону улицы переманивать.

А как переманивать тех, у кого нет таланта? А для тех, у кого не было совсем никакого литературного таланта (такие, оказывается, тоже еще встречаются на белом свете!), учредили супостаты Гонобобелевскую премию мира.

«Послушайте!» сказали себе в своем тесном кругу недруги. «Пока мы еще землю, лес, нефть и газ украсть у них не можем, давайте хоть умы украдем вместе с душами, либо то, что у них вместо умов и душ пока остается!»

Прямо так и сказали друг другу, а если точнее, сказали недруг недругу!

И произошла в Литературии одна история, довольно загадочная и непонятная!

Строго-настрого запретил царь Лит своим подданным эти самые иностранные премии получать: ни Бобелевскую, ни Гонобобелевскую!

А то!

А то!

А не то с дачи бесплатной, говорит, выселю!

Просто ужас, как всех напугал!

«Травля» Сельдерей

Жил-был на одной из таких дач знаменитый писатель. Звали его Сельдерей.

И попала вдруг его рукопись, роман целый, в руки тех самых соблазнитель-искусителей бобелевских и гонобобелевских.

Скандал! Шум! Гам! Тарарам! Разгневался царь Лит. Помрачнел, что небо перед грозой! «Как так?!» говорит.

«Ты, что Сельдерей, приказов моих не читаешь? Меня не уважаешь? Самого Лита не чтить?»

Повинился тогда Сельдерей, покаялся в небрежении, халатности своей и даже пижамности непростительной:

«Недоглядел, дескать, Царь-Батюшка, ох, недоглядел – недосмотрел: украли, увели, увезли враги рукопись, целый, значит, роман, без моего ведома!

Отказываюсь совсем, насовсем и навсегда от мирового величия, всемирной известности, заоблачных гонораров, вражеских премий, лекций, Швеций, даже от швейцарского шоколада и французского камамбера! Сто лет мне их не надо! Прими, царь-государь, слова мои на веру и на даче родной меня оставь!»

«Оставь мне», говорит царю Сельдерей еще раз, используя метод повтора, «оставь мне только дачу среди полей! Здесь меня вдохновение иногда посещает, Муза Иванна с приветом навещает, здесь хочу жить и, наконец, именно здесь конец дней моих провести желаю!»

(В сторону, негодующей музе):

«Муза! Да подожди ты ломиться! Сейчас открою! Хватит тебе кипятиться! Ты же мне высадишь дверь! Успокойся, родная, и верь! Я царю просьбу свою излагаю, а женщина другая тут вообще не причем!»

Смягчился сердцем царь Лит, повеселел, и остался Сельдерей на даче, и хорошие стихи успел написать, и мирно закончились там его тихие, но талантливые дни.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.